

БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ (1990-е гг.)

Игорь Бабак

Конструктивное взаимодействие в международных организациях является важной составной частью белорусско-китайских отношений. В ходе переговоров Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко с Председателем Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) Ли Пэном в сентябре 2000 г. в Минске руководителями двух государств отмечалось, что между странами "существует единство подходов по важнейшим международным вопросам"¹.

Сотрудничество между Беларусью и Китаем в международных организациях имеет свои давние традиции. Впервые наши государства начали сотрудничать на международной арене в конце 40-х—начале 50-х гг.

Так, белорусский ученый В. Е. Снапковский сообщает, что важное место в деятельности белорусской делегации в ООН с конца 40-х гг. заняла борьба за предоставление Китайской Народной Республикой ее законных прав в ООН. Сразу после образования КНР (октябрь 1945 г.) делегация БССР, вместе с делегациями СССР и УССР, на 4-й сессии Генеральной Ассамблеи поддержала требование ее правительства о лишении полномочий Китайской Республики в ООН и о своем праве представлять интересы Китая в международном сообществе. Руководитель делегации К. В. Киселев заявил на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи 22 ноября 1949 г., что белорусская делегация не будет признавать делегацию гоминьдановского правительства правомочной.

На 4-й, 5-й и 6-й сессиях Генеральной Ассамблеи ООН белорусские делегации выступали против включения в порядок дня сессии жалобы Китайской Республики "Угроза политической независимости и территориальной целостности Китаю и миру на Дальнем Востоке", которая основывалась, как утверждали тайваньские представители, на нарушении Советским Союзом китайско-советского Договора о дружбе и союзе от 14 августа 1945 г., а также нарушении Советским Союзом Устава ООН².

Представитель БССР П. Е. Остапенко в своем выступлении на 6-й сессии Генеральной Ассамблеи 28 декабря 1952 г. указывал, что "гоминьдановский поклев — это незаконная жалоба от незаконного жалобщика, незаконно занимающего место Китая в ООН". Он назвал жалобу беспредметной, так как СССР заключил Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи с КНР в 1950 г., после чего ликвидировал предыдущий Договор с правительством Китайской Республики от 14 августа 1945 г.³

Приверженность Беларуси тесной координации действий с КНР на мировой политической арене в значительной степени определяется схожими принципами внешней политики. В Совместном Белорусско-Китайском заявлении об укреплении всестороннего сотрудничества в XXI веке, принятом в июле 2000 г. по итогам визита в Республику Беларусь заместителя Председателя КНР Ху Цзиньтао, констатируется, что Беларусь и Китай "выступают за формирование междуна-

родных отношений на основе Устава ООН и общепризнанных норм международного права, за сохранение и усиление ведущей роли ООН в международных делах, решение международных споров мирным путем... за многополюсное развитие мира, против вмешательства во внутренние дела суверенных государств под любыми предлогами"⁴.

Немаловажное значение для результативности сотрудничества имеет тот факт, что Китайская Народная Республика в силу своих геополитических показателей, роста экономической мощи, наличия ядерного потенциала, политического статуса (постоянное членство в Совете Безопасности ООН) начала превращаться в 80—90-х гг. в центр силы глобального порядка.

В первой половине 90-х гг. был создан механизм консультаций между внешнеполитическими ведомствами двух стран в целях обмена мнениями и при необходимости согласования позиций по актуальным международным вопросам. В январе 1993 г. в Пекине был подписан Протокол о консультациях между Министерством иностранных дел Китайской Народной Республики и Министерством иностранных дел Республики Беларусь, где указывается, что "стороны признают важность и полезность проведения консультаций по вопросам, представляющим взаимный интерес, в том числе в рамках ООН и других международных организаций". Протоколом предусматривалось, что консультации будут проводиться поочередно в столицах обоих государств или в ходе сессий Генеральной Ассамблеи ООН между их делегациями⁵.

Однако в 1992—1995 гг. контакты руководителей внешнеполитических ведомств носили нерегулярный характер. Отдельные визиты руководителей МИД Беларуси в Китай не осуществлялись. Вместе с тем, Беларусь с визитами посетили в октябре 1993 г. заместитель министра иностранных дел КНР Тянь Цзэнпэй и в августе 1994 г. министр иностранных дел КНР Цянь Цичэнь.

Взаимодействие в международных организациях имело эпизодический характер. В 1993 г. Китай заявил о поддержке кандидатуры Беларуси на выборах в непостоянные члены Совета Безопасности ООН на 1994—1995 гг., а Беларусь в том же году проголосовала за кандидатуру представителя Китая при выборах судей в Международный суд ООН.

Более активно сотрудничество в международных организациях начало проводиться во второй половине 90-х гг. Данные вопросы, в частности, обсуждались в ходе визитов в Китай министров иностранных дел Беларуси В. Л. Сенько и И. И. Антоновича (соответственно, в 1996 и 1998 гг.), а также состоявшихся в Минске и Пекине межмидовских консультациях (соответственно, в 1996 и 1999 гг.).

Во время визита в КНР В. Л. Сенько было подписано соглашение о сотрудничестве в области информации между Министерствами иностранных дел двух стран, которым предусматривалось, что "стороны обес-

Бабак Игорь Николаевич — начальник отдела Азии Управления Азии и Африки Министерства иностранных дел Республики Беларусь

печат на взаимной основе обмен информацией о работе Министерств иностранных дел двух стран, включая направление (или предоставление по просьбе) информационные материалы" ⁶.

В ходе визита И. И. Антоновича до китайской стороны была доведена позиция Беларуси по вопросам расширения НАТО на Восток, продвижению инициативы Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко о создании в Европе зоны, свободной от ядерного оружия, реализации намерений республики по участию в Движении неприсоединения в качестве полноправного члена этой организации ⁷.

Основной темой межмидовских консультаций, состоявшихся в феврале—марте 1996 г., являлись вопросы координации действий двух стран по проблематике прав человека. Это имело особую актуальность накануне заседания Комиссии ООН по правам человека и вынесения США совместно с рядом западных стран проекта антикитайской резолюции. С белорусской стороны в переговорах участвовали заместители министра иностранных дел Республики Беларусь М. М. Хвостов и И. И. Антонович, с китайской стороны — заместитель министра иностранных дел КНР Чжан Дэгуан ⁸.

В ходе очередных межмидовских консультаций, проведенных в Пекине в мае 1999 г. с участием заместителя министра иностранных дел Республики Беларусь В. Е. Садоху, наряду с другими международными вопросами обсуждалась ситуация в Югославии. Было заявлено, что Беларусь и Китай осуждают агрессию НАТО против Югославии и выступают за немедленное прекращение бомбардировок и решение конфликта в Косово путем переговоров ⁹.

В целом во второй половине 90-х гг. сотрудничество Беларуси и Китая в международных организациях приобрело характер координации действий между двумя дружественными государствами и явилось важнейшим фактором создания высокого уровня политических отношений.

Чрезвычайный и Полномочный Посол КНР в Минске Чжао Сиди указывал: "Взаимная поддержка стала нормой в отношениях между нашими странами" ¹⁰. Также он отмечал: "Китай не раз обращался за поддержкой к белорусской стороне на выборах представителей в различные международные организации, и ваша сторона нам оказывала такую поддержку. В свою очередь и Беларусь обращается к Китаю за помощью на международной арене" ¹¹.

Так, Беларусь поддержала кандидатуры китайских представителей при выборах членов Комитета Международного суда ООН в ноябре 1996 г. и при выборах в Комитет против пыток в ноябре 1997 г. Вместе с тем, КНР оказала поддержку в ООН при рассмотрении вопросов о снижении взносов Республики Беларусь в эту организацию и об оказании международным сообществом помощи Беларуси в смягчении последствий аварии на Чернобыльской атомной станции.

Основой конструктивного взаимодействия двух стран в международных организациях являлась схожесть принципов внешней политики Беларуси и Китая, в том числе по таким вопросам, как недопустимость вмешательства одних государств во внутренние дела других государств, в первую очередь под предлогом нарушения прав человека, развитие мира в сторону многополюсности, проведение внеблоковой политики, поддержка инициатив, направленных на ядерное разоружение и соблюдение действующих договоренностей

в области глобальной безопасности, учет интересов всех стран при изменении структуры и функций ООН и Совета Безопасности ООН.

Согласно официальной позиции Китая, "нынешний несправедливый и неразумный политический и экономический порядок все еще не претерпел изменений. Гегемонизм и силовая политика, как и прежде, служат источником общемирового беспокойства... Каждое государство имеет право выбирать путь развития в соответствии со своей национальной спецификой, и любые государства не должны под различными предлогами вмешиваться во внутреннюю политику других государств. Это политическая предпосылка глобальной и региональной безопасности" ¹².

В 90-х гг. США и их союзники начали активно использовать тематику прав человека для давления на "неудобные" им страны. Используя трибуны международных организаций, прежде всего ООН, для принятия осуждающих резолюций, Соединенные Штаты создавали себе юридическое обоснование последующего введения политических и экономических санкций против этих государств ¹³.

После известных событий на площади Тяньаньмэнь (1989) западные страны, и в первую очередь США, начали использовать проблему прав человека для оказания политического и экономического давления на КНР. Ежегодное, начиная с 1990 г. инициирование США и другими западными странами вопроса о так называемых нарушениях прав человека в Китае на Комиссии ООН по правам человека, как заявлялось в КНР, являлось предлогом для "вмешательства во внутренние дела КНР" с целью ограничения участия Китая в международных организациях ¹⁴.

При этом игнорировалась позиция Китая, которая заключается в том, что "необходимо уважать принцип универсальности прав человека, но в то же время сочетать его реализацию с конкретными особенностями каждой страны... Существующие различия в вопросе прав человека носят естественный характер" ¹⁵.

Вместе с тем, во второй половине 90-х гг. Соединенные Штаты под тем же предлогом несоблюдения прав человека начали предпринимать действия по усилению экономического и политического давления и на Беларусь ¹⁶.

Сближение позиций двух стран по проблематике прав человека произошло после избрания Президентом Республики Беларусь А. Г. Лукашенко в 1994 г. Беларусь и Китай придерживаются схожей точки зрения о том, что решение проблемы прав человека лежит не только в политической, но и в экономической и социальной плоскостях, а строгое соблюдение прав человека несовместимо с практикой двойных стандартов ¹⁷.

В совместном коммюнике по итогам визита в Республику Беларусь Премьера Госсовета КНР Ли Пэна (1995) было выражено взаимопонимание в подходах к проблеме прав человека ¹⁸.

В марте 1999 г. Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко во время встречи с членом Государственного совета Китая У И заявил, что Беларусь разделяет позицию Китая в вопросах соблюдения прав человека ¹⁹.

Являясь в 1996—1999 гг. членом Комиссии ООН по правам человека, Беларусь дважды, в 1996 и 1997 гг., голосовала на заседаниях Комиссии в поддержку предложений Китая о том, чтобы Комиссия не принимала решений по проекту резолюции "Положение в области

прав человека в Китае", который инициировался западными странами²⁰.

О важности сотрудничества по проблематике прав человека свидетельствует факт направления в мае 1996 г. личного послания Председателя КНР Цзян Цзэминя Президенту Республики Беларусь А. Г. Лукашенко с выражением благодарности за оказание поддержки Китаю на заседании Комиссии ООН по правам человека²¹.

Руководство КНР заявляло о готовности китайской стороны, в свою очередь, оказать поддержку, в случае необходимости, Беларуси в Комиссии ООН по правам человека²².

Грубым вмешательством во внутренние дела Китая, по мнению руководства КНР, является установление зарубежными государствами официальных контактов с тайваньскими властями. Важное значения для сближения двух стран в политической области имеет принципиальная позиция Беларуси, которая заключается в том, что "правительство КНР является единственным законным правительством, представляющим весь Китай. Тайвань — неотъемлемая часть территории КНР"²³.

Подходы Беларуси по развитию отношений с Тайванем были выражены в ряде других совместных политических документов. Так, в Совместном Белорусско-Китайском заявлении об укреплении всестороннего сотрудничества в XXI веке белорусская сторона подтвердила, что "в мире существует только один Китай, что Правительство Китайской Народной Республики является единственным законным Правительством, представляющим весь Китай, а Тайвань — неотъемлемая часть Китая.

Республика Беларусь поддерживает принципиальную позицию Китайской Народной Республики, направленную против любых попыток создания "двух Китаев" или "одного Китая, одного Тайваня", и подтверждает, что не будет устанавливать с Тайванем официальных отношений в любой форме"²⁴.

Вместе с тем, китайское правительство не возражает против неофициальных экономических и культурных контактов Тайваня с иностранными государствами. Тайвань фактически поддерживает широкие торгово-экономические и культурные связи со многими странами и регионами мира. Внешнеторговый оборот Тайваня в среднем ежегодно превышает 200 млрд дол. США²⁵.

В Беларуси действия Запада по непризнанию результатов референдума по внесению изменений в Конституцию (ноябрь 1996 г.) и легитимности нового белорусского парламента рассматривались как вмешательство во внутренние дела страны. В 1997 г. под нажимом ряда государств было приостановлено членство парламента Беларуси в Межпарламентском союзе.

В этих условиях китайской стороной было заявлено, что КНР поддерживает действия белорусского руководства, направленные на укрепление стабилизации в обществе²⁶. Были предприняты меры по активизации двусторонних связей. В ноябре 1996 г. Беларусь посетила китайская делегация во главе с вице-премьером Ли Ланьцином, а в декабре 1996 г. состоялся визит в КНР правительственной делегации Беларуси во главе с исполняющим обязанности Премьер-министра С. С. Лингом. С. С. Линг проинформировал руководителей КНР о политической ситуации в Беларуси, связанной с проведением всенародного референдума. В свою очередь, высшее китайское руководство положительно оценило его результаты. Было заявлено, что решение внутрен-

них противоречий создает условия для дальнейшего успешного развития любого государства²⁷.

В сентябре 1997 г. в Каире на 98-й Межпарламентской конференции при поддержке Китая и других стран были восстановлены полномочия Национального собрания Республики Беларусь²⁸.

В июле 2000 г. заместитель Председателя КНР Ху Цзиньтао в ходе своего визита в Беларусь заявил, что "китайская сторона полностью поддерживает действия белорусского правительства, направленные на защиту своего суверенитета, и считает недопустимым вмешательство со стороны во внутренние дела независимого государства"²⁹.

Примечательно, что СМИ КНР объективно освещали ситуацию вокруг комплекса "Дрозды". Так, китайское государственное информационное агентство "Синьхуа" сообщало, что "Минск однозначно выступает против расширения НАТО на Восток и недвусмысленно высказывается в поддержку усилий, приложенных Москвой для сопротивления экспансии Североатлантического альянса. Все это, разумеется, не устраивает западные страны и этим, пожалуй, объясняется, почему страны Запада используют решение Минска о переселении послов из комплекса "Дрозды" как повод для разжигания с Минском споров, чреватых опасностью обострить напряженность в отношениях между Беларусью и западными странами"³⁰.

Руководители Беларуси и Китая неоднократно заявляли о поддержке тенденции развития мира в сторону многополюсности. Так, Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко в интервью главным редакторам газет "Сельская жизнь" и "Белорусская нива" подчеркнул, что "мир должен быть многополюсным, а не монополюсным и ни одно государство не должно определять всю мировую политику"³¹.

В Беларуси и Китае высказывают мнение, что проведение отдельными странами политики, направленной на создание монополярного мира, сопровождается усилением блоковой политики.

В КНР полагают, что "военные блоки — это порождение эпохи "холодной войны"³² и их расширение не будет способствовать обеспечению безопасности. Что касается расширения НАТО на Восток, то в Китае заявляют о том, что "сущность и роль НАТО должны быть изменены в соответствующем направлении, чтобы эта организация отвечала требованиям нынешнего мира, интересам безопасности и чаяниям соответствующих государств и регионов, содействовала миру и стабильности в Европе и во всем мире"³³.

В свою очередь, в Беларуси считают, что в условиях формирования новой общеевропейской системы безопасности по-прежнему не существует объективно необходимых причин расширения НАТО. Здесь убеждены в том, что в общих интересах необходима внутренняя адаптация НАТО, ее трансформация в политико-военную структуру. В Беларуси заявляют, что создание новых разделительных линий в Европе, в том числе путем механического расширения военных союзов, не решит проблем взаимной безопасности и будет контрпродуктивным³⁴.

Оба государства выступили против агрессии Североатлантического альянса в Югославии. Согласно официальной позиции Китая, применение оружия против суверенной Югославии со стороны НАТО во главе с США явилось грубым нарушением Хартии ООН и норм международного права, акцией, создавшей опас-

ный прецедент вооруженного вмешательства во внутренние дела другого государства³⁵.

В китайских СМИ приводилось заявление Президента Беларуси А. Г. Лукашенко том, что действия НАТО в Югославии "представляют собой попытку входящих в данный военно-политический блок государств присвоить себе право по своему усмотрению и исходя из своих интересов наказывать целые страны и народы, не считаясь с нормами права и морали"³⁶.

Китай поддержал предложенный Россией, Беларусью и Индией проект резолюции с осуждением воздушных ударов НАТО по СРЮ, голосование по которому состоялось 26 марта 1999 г. в Совете Безопасности ООН³⁷.

Стороны занимают схожие позиции в области разоружения. Уже в совместном белорусско-китайском заявлении, подписанном в январе 1993 г., говорится о том, что "позиции сторон по вопросам мира и развития, разоружения, предотвращения гонки вооружений близки или совпадают"³⁸.

В вопросе разоружения Беларусь и Китай фактически преследуют одну цель — всеобщее запрещение и полное уничтожение ядерного оружия и другого оружия массового поражения, в том числе химического и биологического, сокращение обычных вооружений с учетом реальной действительности³⁹.

При этом следует учитывать различные позиции Беларуси и Китая в геополитической структуре мира и, соответственно, неодинаковые задачи, решаемые в области ядерного разоружения.

Республика Беларусь сразу после объявления независимости заявила об отказе от обладания ядерным оружием и, не выдвигая никаких предварительных условий мировому сообществу, приступила к ядерному разоружению.

Республика вывела со своей территории все ракеты ближнего и среднего радиуса действия и выступает за создание безъядерной зоны в Центральной и Восточной Европе. В Беларуси считают, что создание безъядерного пространства отвечает интересам безопасности региона, будет способствовать укреплению режима нераспространения ядерного оружия, а также поможет решить проблему предотвращения возможного расширения НАТО путем принятия потенциальными членами альянса обязательств по неразмещению ядерного оружия на своей территории.

В свою очередь, официальная позиция КНР заключается в поддержке создания безъядерных зон государствами, не обладающими ядерным оружием⁴⁰. Китайская сторона высказывает понимание усилиям Республики Беларусь по созданию безъядерного пространства в центре Европы⁴¹.

На 53-й сессии ООН КНР поддержала предложенную Беларусью в соавторстве с рядом стран резолюцию "Региональное разоружение", которая призывает к неразмещению ядерного оружия на территориях государств Центральной и Восточной Европы⁴².

Интересам Беларуси соответствует также предложение Китая о том, чтобы "все ядерные державы взяли на себя обязательство не применять первыми ядерное оружие и не угрожать его применением в отношении безъядерных стран"⁴³.

Беларусь и КНР занимают единую позицию по вопросу недопустимости внесения изменений в Договор по ПРО от 1972 года. В Совместном Белорусско-Китайском заявлении об укреплении всестороннего сотрудничества в XXI веке указывается, что Договор по ПРО от 1972 г., являющийся краеугольным камнем глобальной стратегической стабильности, подлежит строгому и всестороннему выполнению⁴⁴.

В декабре 1999 г. Генеральная Ассамблея ООН большинством голосов приняла резолюцию "О сохранении и соблюдении Договора по ПРО", проект которой был выдвинут Республикой Беларусь, Российской Федерацией и КНР⁴⁵. В ноябре 2000 г. Генеральной Ассамблеей ООН вновь была принята данная резолюция.

Беларусь и Китай выступают за обеспечение эффективной реализации целей и принципов Устава ООН, за повышение роли этой организации в деле защиты мира и укрепления безопасности во всем мире, включая предотвращение вооруженных конфликтов.

Белорусские и китайские представители в ООН неоднократно заявляли о том, что изменение структуры ООН и Совета Безопасности ООН должно отражать изменения в самой ООН и международной ситуации. В частности, согласно официальной позиции Китая, реформирование Совета Безопасности ООН затрагивает важнейшие интересы каждого государства, поэтому необходимо терпеливо и всесторонне проводить обсуждение и консультации по данной проблематике⁴⁶. Согласно подходам руководства Беларуси, республика выступает за прагматичный комплексный подход к реформе ООН, который позволил бы на основе реальных возможностей добиться укрепления потенциала этой организации в миротворческой, гуманитарной, информационной сферах⁴⁷.

Схожесть подходов Беларуси и КНР по наиболее актуальным международным проблемам явилась одной из основ создания высокого уровня в политических отношениях. Наиболее активно страны начали взаимодействие во второй половине 90-х гг., когда сотрудничество в международных организациях приобрело характер координации действий между двумя дружественными государствами.

Конструктивное взаимодействие в международных организациях с Китайской Народной Республикой, страной, которая является постоянным членом Совета Безопасности ООН и вес которой в мировой политике и экономике постоянно возрастает, создает дополнительные благоприятные возможности для реализации Беларусью своих национальных интересов в мировых политических и экономических институтах.

¹ Жэньминь жибао. 2000. 8 сентября.

² Снапкоўскі У. Е. Внешнепалітычная дзейнасць Беларусі ў 1944—1953 гг. / Пад рэд. Ю. П. Брэйкі. Мн.: Беларуская навука, 1997.

³ Там же.

⁴ Советская Белоруссия. 2000. 28 июля.

⁵ Ведомственный архив МИД Республики Беларусь.

⁶ Вестник МИД Республики Беларусь. 1997. № 2. С. 107—108.

⁷ Вестник МИД Республики Беларусь. 1998. № 3. С. 22.

⁸ Китайская дипломатия в 1996 году. Пекин, 1997. С. 385.

⁹ Вестник МИД Республики Беларусь. 1999. № 2. С. 42.

¹⁰ Советская Белоруссия. 1997. 2 октября.

- ¹¹ Советская Белоруссия. 1996. 20 января.
- ¹² Жэньминь жибао. 1997. 25 октября.
- ¹³ Вестник МИД Республики Беларусь. 1999. № 3. С. 73—74.
- ¹⁴ Жэньминь жибао. 1997. 23 июня.
- ¹⁵ Там же. 25 октября.
- ¹⁶ Знания о мире: Ежегодник. 1998—1999 / Под ред. Ань Гочжэна. Пекин: Изд. "Знания о мире", 1998. С. 536.
- ¹⁷ Вестник МИД Республики Беларусь. 2000. № 2. С. 54—57.
- ¹⁸ Ведомственный архив МИД Республики Беларусь.
- ¹⁹ Вестник МИД Республики Беларусь. 1999. № 1. С. 46—47.
- ²⁰ Организация Объединенных Наций. Экономический и Социальный совет. Основная сессия. Доклад комиссии по правам человека о работе ее пятьдесят третьей сессии (10 марта—18 апреля 1997 г.). С. 402—405.
- ²¹ Ведомственный архив МИД Республики Беларусь.
- ²² См.: Вестник МИД Республики Беларусь. 1999. № 1. С. 122.
- ²³ Жэньминь жибао. 1992. 21 января.
- ²⁴ Вестник МИД Республики Беларусь. 2000. № 3. С. 32—34.
- ²⁵ Принцип одного Китая и тайваньский вопрос // Канцелярия по тайваньским делам; Пресс-канцелярия Госсовета КНР. Пекин, 2000.
- ²⁶ Народная газета. 1997. 22 апреля.
- ²⁷ Вестник МИД Республики Беларусь. 1997. № 1. С. 18—19.
- ²⁸ Там же. 1997. № 2. С. 36—37.
- ²⁹ Там же. 2000. № 3. С. 30—32.
- ³⁰ Информационный бюллетень агентства "Синьхуа". 1998. 23 июня.
- ³¹ Интервью Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко главным редакторам газет "Сельская жизнь" и "Белорусская нива" 5 февраля 1998 г. // Информационный бюллетень Администрации Президента Республики Беларусь. 1998. № 2. С. 75.
- ³² Богомолов Г. Расширение НАТО на Восток и российско-китайские отношения // Проблемы Дальнего Востока. 1997. № 6. С. 43.
- ³³ Розанов А. А. Республика Беларусь: внешнеполитические ориентации. Белоруссия на перепутье: в поисках международной идентичности / Под ред. Ш. Гарнетта и Р. Легвольда. М.: Московский центр Карнеги, 1998. С. 41—42.
- ³⁴ Гуаньминь жибао. 1996. 5 декабря.
- ³⁵ Китай: факты и цифры. 2000. Пекин: Издательство "Синьсин", 2000. С. 108.
- ³⁶ Информационный бюллетень Синьхуа. 1999. 27 марта.
- ³⁷ Там же. 29 марта.
- ³⁸ Ведомственный архив МИД Республики Беларусь.
- ³⁹ Позиция КНР, в частности, изложена в кн.: Китай: контроль над вооружениями и разоружение. Пекин: Пресс-канцелярия Госсовета КНР, 1995. С. 6; позиция Беларуси изложена в выступлении министра иностранных дел Республики Беларусь И. И. Антоновича в общеполитической дискуссии на 52-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 2 октября 1997 г. // Вестник МИД Республики Беларусь. 1997. № 2. С. 66—72.
- ⁴⁰ Знания о мире: Ежегодник. 1998—1999 / Под ред. Ань Гочжэна. 1998.
- ⁴¹ Китайская дипломатия в 1995 году // Пекин, 1996. С. 386.
- ⁴² Организация Объединенных Наций. Резолюции и решения, принятые Генеральной Ассамблеей на пятьдесят третьей сессии. Т. 1. Резолюции 9 сентября—18 декабря 1998 г. // Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты: пятьдесят третья сессия. Дополнение № 49 (A/53/49). С. 104.
- ⁴³ Информационный бюллетень агентства "Синьхуа". 1996. 28 марта.
- ⁴⁴ Вестник МИД Республики Беларусь. 2000. № 3. С. 32—34.
- ⁴⁵ Preservation of and compliance with the Treaty on the Limitation of Anti-Ballistic Missile Systems. Resolutions adopted by the General Assembly During the First Part of its Fifty-Fourth Session. From 14 September to 23 December 1999. General Assembly Meetings Coverage. Press Release GA/9699. 2000. 7 March. P. 157—158, 191—192.
- ⁴⁶ Знания о мире: Ежегодник. 1998—1999 / Под ред. Ань Гочжэна. С. 981.
- ⁴⁷ Вестник МИД Республики Беларусь. 1997. № 2. С. 59—66.

SUMMARY

"Belarus—China: Cooperation in International Organizations" (Igor Babak)

Cooperation between the Republic of Belarus and the People's Republic of China in international organizations is an important part of our political relations. The two countries have good traditions of cooperation in this field.

The basis for the close coordination of joint efforts in international arena is connected with similar principles of foreign policy of the two countries. Taking into account the growing role of China in the world politics, cooperation with China in international organizations is of great significance for the Republic of Belarus. In the second half of the 90s the cooperation between our countries became more active and closer, especially on such questions as human rights, "the Taiwan problem", nuclear disarmament, counteraction to interference of some countries in the internal affairs of sovereign states and bloc policy.

Cooperation with China in international organizations creates additional favorable conditions for realization of national interests of Belarus in the international political and economical institutions.